

УДК 811.161.1:81-114.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V128

ГОЛОВАНОВА Елена Иосифовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. 8 монографий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8777-4484>

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА

Рассматриваются активные процессы, происходящие в русском языке в эпоху пандемии коронавируса, описываются характерные изменения в словарном составе, отмечаются новые явления в области лексической семантики в разных сферах коммуникации. Внимание прежде всего уделено изменениям в составе активного словаря литературного языка, источникам его пополнения, особенностям освоения иноязычных заимствований, являющихся наиболее коммуникативно востребованными в данный период. Утверждается, что к важнейшим процессам в русском языке в эпоху коронавируса относятся: интеллектуализация общелитературного языка, связанная с переходом в него узкоспециальных терминов медицины, вирусологии, иммунотерапии (*сатурация, контагиозность, антитела* и др.); обусловленная текущим моментом активизация функционирования ряда лексических единиц (*режим, карантин, вакцина* и т. д.), расширение их сочетаемости; активные деривационные процессы в ходе освоения иноязычных заимствований (*ковид, коронавирус, пандемия* и др.) и адаптации к новой реальности существующих наименований (*удаленка, дистант, дистанционка* и др.); актуализация отдельных лексико-грамматических разрядов слов (субстантивированные прилагательные, существительные, оканчивающиеся на *-ция*); динамические процессы в лексической семантике (семантические неологизмы, развитие энантиосемии); формирование многокомпонентных синонимических рядов и вариантов обозначений (*ковид, коронавирус, новая коронавирусная инфекция* и т. д.); широкое использование образных наименований (*красная зона, пик заболеваемости, иммунный ответ, вирусная нагрузка, вторая волна* и др.). На конкретных примерах в исследовании показано, что новая реальность расширила круг социальных практик, языковое оформление которых отражает характерные для данной эпохи ценности и прагматические установки.

Ключевые слова: русский язык, актуализация лексики, интеллектуализация словаря, неологизмы, семантическая деривация, межличностная коммуникация, медиакоммуникация, пандемия коронавируса.

*Адрес: 454003, г. Челябинск, ул. С. Юлаева, д. 17; e-mail: terminolog2011@rambler.ru

Для цитирования: Голованова Е.И. Динамические процессы в русском языке эпохи коронавируса // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 5. С. 33–39. DOI: 10.37482/2687-1505-V128

Современные языки демонстрируют возможности быстрого отклика на изменения, происходящие в мире в связи с пандемией коронавируса (см., например: [1–6]). Эти процессы в очередной раз подтверждают мысль о том, что язык одновременно представляет собой «и стабильное, устойчивое образование, и, напротив, постоянно преобразуемое и меняющееся» [7, с. 7].

Материалом для настоящего исследования послужили факты русского языка как одного из развитых языков мира. Как и в других языках, наиболее заметные изменения произошли в его словарном составе: в лексиконе носителей языка появился целый ряд слов и словосочетаний, отражающих новую реальность, ее оценки и интерпретацию. Анализировались различные источники – сеть Интернет (для сбора неологизмов, уточнения состава активизируемой лексики, прояснения новых значений слов), тексты, в т. ч. поликодовые, пересылаемые в мессенджерах (Viber, WhatsApp, Telegram), и т. д.

Поскольку важнейшим фактором изменившейся реальности выступает медико-биологическое явление – вирусное заболевание, соответствующая лексика и терминология стали тем материалом, которым преимущественно пополнился состав общелитературного словаря. Главным образом, это термины, которые часто употребляются специалистами и ведущими телевизионных программ, используются в газетах, на радио и в сети Интернет: *пандемия, вирусная нагрузка, мутация вируса, контактиозность, сатурация, резистентность, искусственная вентиляция легких, антитела, вакцинация* и др. В медиадискурсе также активизировалось функционирование наименований профессий: *вирусолог, иммунолог, врач-инфекционист, реаниматолог*. Это явление носит название «интеллектуализация языка», поскольку термин, будучи интеллектуально нагруженным знаком [8, с. 62], проникает из специальных сфер функционирования языка в общелитературное употребление, становится частью разделенного знания [9, с. 175; 10, с. 230].

Некоторые литературные слова – под влиянием языка специалистов – стали употребляться в новом значении. Так, существительные *разобщиение, разобщенность* приобрели значение ‘один из факторов ограничения распространения инфекции’. В репортажах о развитии эпидемической ситуации в США по-новому начало использоваться слово *вентилятор* – для обозначения аппарата искусственной вентиляции легких. Новым для большинства россиян стало слово *телемедицина* – отрасль медицины, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Широкую известность получили профессионализмы, представленные в речи медиков: *красная зона, контактеры, хозяин* и др. Например, в медицинской среде под *хозяином (хозяйевами)* понимается носитель инфекции, вируса. Сочетание *красная зона* употребляется в значении ‘часть медицинского учреждения (больницы, госпиталя), где лежат тяжелобольные и для входа в которую необходимо облачение в специальную защитную одежду’. *Контактерами, или контактными*, называют людей, имевших контакт с заболевшими.

Вторую группу лексических единиц, пополнивших активный словарь русского языка, составляют названия административных мер, направленных на борьбу с распространением вирусной инфекции. Многие из этих мер впервые были применены в общероссийском масштабе: *самоизоляция, дистанционный (удаленный) режим работы (учебы), социальное дистанцирование, вывозные рейсы* (‘авиационная транспортировка граждан на родину из-за рубежа в связи с коронавирусной ситуацией’).

Наряду с этим значительный пласт слов отражает реакцию людей на сегодняшние реалии: в них представлены оценки поведения отдельных граждан, выражено отношение к введенным ограничениям в связи с опасностью распространения заболевания и т. д. Так, например, в русском языке появились слова *коронапсихоз, коронапаника, коронафобия, коронабесие, маскобесие, ковидиот* и др. (подробнее см.: [11]).

В целом в русском языке представляется возможным выделить ряд процессов, связанных с периодом распространения новой коронавирусной инфекции:

1) активизация функционирования слов **режим** (*режим повышенной готовности, режим самоизоляции, режим нерабочих дней, режим ограничений, домашний режим, дистанционный режим, пропускной режим, масочный режим, перчаточный режим, режим чрезвычайной ситуации, ввести режим, отменить режим, ужесточить режим, ослабить режим, нарушить режим*), **карантин** (*двухнедельный карантин, жесткий карантин, домашний карантин, ввести карантин, объявить карантин, отправить на карантин, закрыть на карантин, сесть на карантин, уйти на карантин, находиться на карантине, продлить карантин, соблюдать карантин, соблюдение карантина, нарушить карантин, нарушитель карантина, карантинные меры*), **вакцина** (*профилактическая вакцина, живая вакцина, вакцина от (против) коронавируса, поиск вакцины, разработка вакцины, тестирование вакцины, клинические испытания вакцины*);

2) актуализация субстантивированных прилагательных (см.: [12]), употребляемых в единственном или множественном числе: *контактные, ковидные, инфицированные, коронадискутабельный, псевдопневмонийный, бессимптомный* и т. п.;

3) активизация использования аббревиатур: *ВОЗ* (Всемирная Организация Здравоохранения), *СИЗ* (средства индивидуальной защиты), *ИВЛ* (аппарат искусственной вентиляции легких), *КТ* (компьютерная томография), *ЧС* (чрезвычайная ситуация) и др.;

4) словообразовательная и семантическая адаптация лексики, связанной с пандемией, прежде всего неологизмов *коронавирус* (в значении ‘новая коронавирусная инфекция’) и *ковид* (< COVID-19). У первого из этих слов в разговорной речи, помимо деривата *коронавирусить* – 1) находиться на самоизоляции, 2) болеть вирусной инфекцией, возник сокращенный вариант *корона*, послуживший

основой для создания ряда производных: *короник* – больной новой коронавирусной инфекцией; *коронавт* – медицинский работник в специальном облачении; *коронарка* – новая коронавирусная инфекция; *корониалы* – дети, рожденные в период пандемии коронавируса, и др. От существительного *ковид* в русском языке, кроме прилагательного *ковидный* (госпиталь, стационар, инфекция, больной и т. п.), образованы такие слова, как: *ковидарий* – помещение для лечения больных коронавирусом; *ковид-диссидент* – человек, отрицающий существование данного вирусного заболевания; *ковидник* – 1) заболевший COVID-19; 2) фельдшер, выезжающий на вызов к заболевшим COVID-19; *ковид* – период распространения коронавирусной пандемии («еще до ковида») (в значении слова зафиксирован результат перекатегоризации объекта мысли [13, с. 217], ср. *доковидный*) и др.;

5) экспансия слов с суффиксом *-ци(я)*: *изоляция (самоизоляция), сатурация, вакцинация, обсервация, курация, госпитализация, реанимация, санификация, иммунизация* и т. п.;

6) развитие энантиосемии у новых слов русского языка. Так, например, англоязычное заимствование *ковидиот*, представляющее собой телескопическое слово (COVID + idiot), используется в двух значениях: 1) человек, который, паникуя из-за пандемии, совершает абсурдные действия, например закупает в больших количествах туалетную бумагу, продукты и пр.; 2) человек, который сознательно не соблюдает рекомендации врачей во время пандемии: не дезинфицирует рук, не выдерживает социальную дистанцию и т. п. К случаям актантной энантиосемии можно отнести приведенное выше слово *ковидник*, в семантике которого совмещаются значения агенса и пациенса [14, с. 61–64];

7) возникновение синонимических рядов и вариантов наименований: *новая коронавирусная инфекция, COVID-19, коронавирус, корона, коронарка; удаленка, дистанционка, дистант; антисептик, санитайзер; цифровой пропуск, электронный пропуск; ковид-диссидент,*

корона-диссидент; карантин-лейминг, корона-шейминг и т. д.;

8) широкое использование образных наименований: *красная зона, зеленая зона, желтая зона, зеленый коридор, «эффект пилы», «эффект матового стекла», «нулевой» пациент, выход на плато, вторая волна (третья волна), вирусная атака, иммунный ответ, черная метка, цитокиновый шторм, «школа в пижаме»* и пр. Некоторые из этих лексических единиц обладают многозначностью. Например, первые два наименования наряду со значением ‘часть помещения в медицинском учреждении’ (в соответствии с противопоставлением грязной и чистой зон по наличию или отсутствию в них зараженных лиц) имеют значение ‘территория, населенный пункт’ (с высоким уровнем заражения вирусной инфекцией или с отсутствием выявленных случаев заражения инфекцией).

Новая реальность породила новые социальные практики как способ адаптации к ней. К их числу можно отнести обмен участниками самоизоляции текстами (как правило, креолизованными) с помощью различных мессенджеров. В таких посланиях нередко обнаруживается стремление к созданию новых слов. Например: «*Карантинщики! Ищите радость в мелочах и жизнь окажется подарком! <...> Доброе утро!*», «*Карантиниада 2020: Современное пятижорье – Перетягивание салата – Фигурное Питание – Спортивная ходьба в АТБ – Легкая Котлетика – Балконный спорт – Вялобол*». Некоторые тексты своим содержанием иллюстрируют появившееся на просторах Интернета слово *румтур* (букв. ‘путешествие по комнатам’): «Сегодня мы посетили столицу нашей квартиры – кухню!».

Для подобных текстов, посылаемых с целью поддержки друг друга в трудный период, появился новый термин – *карантинки* (по аналогии с валентинками). Их содержанием становятся шутки, стихи, благопожелания. В эпоху коронавируса сфера благопожеланий обогатилась понятием *иммунитет*: «Доброго утра! Полезного дня!! Крепкого иммунитета!!!», «Добра Вам и благодати! Будьте здоровы! Иммуноустойчивы!

Хорошего дня! От всей души!». В целом активизировались слова, связанные со здоровьем: «*Всем 36,6. Здоровья и Всего наилучшего*», «*Будьте здоровы и берегите себя!*», «*Букет здоровья всем!*», «*С добрым утром! Будьте здоровы вы и ваши родные и близкие!*». Заметим, к слову, что в газете «Аргументы и Факты» от 6 мая 2020 года под рубрикой «Карантинки» размещен текст: «Предлагаем вернуть в обиход бесконтактное пионерское приветствие в современном виде: – Будь здоров! – Всегда здоров!».

Такого рода тексты призваны поддержать не только физическое, но и, прежде всего, душевное здоровье, поэтому для них характерны оптимистический настрой, стремление передать позитивное восприятие мира: «*Пусть даже в дни карантина настроение будет хорошим!*», «*Доброе утро и держитесь!*», «*Проснулись?.. Улыбнулись?.. Начинаем жить! С Добрым Утром!*», «*Доброе утро! Здоровья вам крепкого, подъема сил и жизненной энергии!*», «*Нас не победить*», «*Доброе утро! Отличного настроения в любую погоду!*», «*Счастье – это когда у тебя есть утро и новый день... Все просто. Всем доброго утра!*», «*Доброго дня!!! А пусть будет просто хорошо... Без причин, без поводов, без смысла...*», «*Пусть в жизни всегда будет момент для счастья, повод для улыбки и время для мечты!*», «*С добрым утром! Пусть сегодня за окном будет хорошая погода, а у тебя замечательное настроение!*», «*Как хорошо, что есть на Земле люди, которым хочется всегда сказать: Доброе утро!*», «*Каждое утро начинается с надежды... с надежды на успех и удачу, на счастливые мгновения, теплоту и улыбки близких, надежды на то, что все будет хорошо... Пусть так и будет! С добрым утром!*», «*Доставка здоровья, позитива и добра!*» (на фоне изображения, где собака держит в зубах корзину с цветами), «*Чудесного дня!*», «*Доброе утро! Пусть Ваша Жизнь будет похожа на ромашку – светлая и с солнышком внутри!!!*», «*С добрым утром! Посылаю хорошее настроение!*» (на рисунке изображена девушка-почтальон), «*Доброе утро! Позитива на весь день!*», «*Доброе утро! Из всех праздников*

самый главный – жизнь! Празднуйте его каждый день..!», «Чудесного настроения на весь день! Доброе утро!», «Доброе утро! Я тоже тебя люблю! – говорит нам Жизнь каждое утро», «Теплого денечка! Теплыми бывают не только чай, перчатки, одеяло. Теплым бывает всё – разговоры, взгляды, письма, люди. Это то особое ощущение, которое дает нам силы жить, верить, мечтать, любить», «Носом чую, все будет хорошо!!!» (на картинке собака оперлась передними лапами на ограду цветущего весеннего сада), «Доброе утро! Пусть весь день будет как любимая песня – в радость!», «Добрый день!!! Пусть у вас каждый день будет такой девиз: «У меня все хорошо, а завтра будет еще лучше!!!» Счастья вам!!!», «Только положительных эмоций на весь день! Доброе утро!», «Доброе утро! Хорошего дня!», «Прекрасного утра!», «Доброе утро! Прекрасного настроения на весь день!», «Доброе утро! Хорошего настроения!», «Всем проблемам в жизни нашей – улыбаемся и машем! Доброе утро» (подпись под фотографией улыбающейся девушки), «Доброе утро! Солнечного настроения!». Иконический компонент таких текстов чаще всего представляет собой изображение цветов, солнца, чашки кофе или чая, т. е. всего того, что дарит положительный настрой. Думается, что эти послания обладают безусловным терапевтическим эффектом, улучшая самочувствие адресатов, поддерживая в них оптимизм и веру в себя. В подавляющем большинстве примеров благопожелания связаны с началом дня, что под-

тверждает культурологическую выделенность в русском языковом сознании начального этапа какой-либо деятельности.

Рассмотрение активных процессов в русском языке подводит нас к мысли, что наиболее значимыми понятиями для общественного сознания в период пандемии коронавируса являются «ковид» и «карантин». И хотя соответствующие слова имеют различия: одно является неологизмом, второе – известно в русском языке с XVIII века [15, с. 379], их объединяет иноязычный (к тому же интернациональный) характер, а также связь со специальной сферой деятельности – медициной. Оба этих слова можно назвать, пользуясь терминологией Т.В. Шмелевой, «ключевыми словами текущего момента» [16, с. 33]. Как показано выше, многие их характеристики: высокая частотность употребления, деривационная активность, формирование синонимических рядов, функционирование в качестве объекта языковой рефлексии и языковой игры – выделяют данные слова в особую категорию. Вокруг них происходит конструирование новых смыслов и формирование значений (см. выше: *ковидник, ковидарий, ковид-диссидент, карантинка, карантинщик* и т. д.).

Таким образом, наше исследование еще раз подтвердило, что изучение языковых изменений в отдельный, важный для общества период позволяет судить о механизмах актуализации определенных разрядов слов, о причинах и факторах семантических изменений в лексике, об особенностях языкового оформления коммуникативно значимых текстов.

Список литературы

1. Катермина В.В., Липириди С.Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2020. № 4(147). С. 170–175.
2. Майер В.С. Пандемия коронавируса как языковой маркер современности (на материале немецкого языка) // Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 124–137. DOI: [10.18522/2070-1403-2020-81-4-124-137](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-81-4-124-137)
3. Рацибурская Л.В. Социально значимые слова в современных деривационных процессах // Мир рус. слова. 2020. № 2. С. 30–34. DOI: [10.24411/1811-1629-2020-12030](https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-12030)
4. Шемчук Ю.М. Лексические изменения в немецком языке под влиянием пандемии коронавируса (на примере неологизмов спортивной тематики) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4(83). С. 498–499. DOI: [10.24411/1991-5497-2020-00844](https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00844)

5. Русский язык коронавирусной эпохи: коллект. моногр. / редкол.: Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая. СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2021. 610 с.
6. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / редкол.: Е.С. Громенко, А.С. Павлова, Ю.С. Ридецкая. СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2021. 550 с.
7. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопр. когнит. лингвистики. 2009. № 1(18). С. 5–12.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
9. Демьянков В.З. Совместное знание vs. общее или разделенное знание // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. С. 174–175.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 560 с.
11. Голованова Е.И., Маджаева С.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2020. № 7(441). С. 48–55. DOI: [10.47475/1994-2796-2020-10707](https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10707)
12. Голованова Е.И. Субстантивированные прилагательные в профессиональной речи рабочих (концептуально-семантический анализ) // Взаимодействие лексики и грамматики в русском языке: проблемы, итоги, перспективы: сб. материалов Всерос. науч. конф., Тамбов, 21 октября – 4 ноября 2009 г. / под ред. А.Л. Шарандина. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 41–46.
13. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Изд. дом ЯСК, 2018. 480 с.
14. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Яз. славян. культур, 2008. 712 с.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. 624 с.
16. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. № 1. С. 33–41.

References

1. Katermina V.V., Lipiridi S.Kh. Osobennosti otobrazheniya pandemii koronavirusa v leksike meditsinskogo diskursa (na osnove angliyskikh neologizmov) [Peculiarities of the Reflection of the Coronavirus Pandemic in the Vocabulary of the Medical Discourse (Based on the English Neologisms)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020, no. 4, pp. 170–175.
2. Mayer V.S. Pandemiya koronavirusa kak yazykovoy marker sovremennosti (na materiale nemetskogo yazyka) [The Coronavirus Pandemic as a Linguistic Marker of Modernity (on the Material of the German Language)]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 124–137. DOI: [10.18522/2070-1403-2020-81-4-124-137](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-81-4-124-137)
3. Ratsiburskaya L.V. Sotsial'no znachimye slova v sovremennykh derivatsionnykh protsessakh [Socially Significant Words in the Modern Derivational Processes]. *Mir russkogo slova*, 2020, no. 2, pp. 30–34. DOI: [10.24411/1811-1629-2020-12030](https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-12030)
4. Shemchuk Yu.M. Leksicheskie izmeneniya v nemetskom yazyke pod vliyaniem pandemii koronavirusa (na primere neologizmov sportivnoy tematiki) [Lexical Changes in the German Language Under the Influence of the Coronavirus Pandemic (on the Example of Neologisms of Sports Topics)]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2020, no. 4, pp. 498–499. DOI: [10.24411/1991-5497-2020-00844](https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00844)
5. Gromenko E.S., Kozlovskaya N.V., Pavlova A.S., Priemysheva M.N., Ridetskaya Yu.S. (eds.). *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* [Russian Language of the Coronavirus Era]. St. Petersburg, 2021. 610 p.
6. Gromenko E.S., Pavlova A.S., Ridetskaya Yu.S. (eds.). *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi* [Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era]. St. Petersburg, 2021. 550 p.
7. Kubryakova E.S. V poiskakh sushchnosti yazyka [In Search of the Essence of Language]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2009, no. 1, pp. 5–12.
8. Leychik V.M. *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura* [Terminology: Object, Methods, Structure]. Moscow, 2006. 256 p.
9. Dem'yankov V.Z. Sovmestnoe znanie vs. obshchee ili razdelennoe znanie [Shared Knowledge vs. Common or Split Knowledge]. Kubryakovoy E.S. (ed.). *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, 1996, pp. 174–175.
10. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: Towards Knowledge About Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in World Cognition]. Moscow, 2004. 560 p.

11. Golovanova E.I., Madzhaeva S.I. O slovare epokhi pandemii koronavirusa [On the Vocabulary of the Coronavirus Pandemic Epoch]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 7, pp. 48–55. DOI: [10.47475/1994-2796-2020-10707](https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10707)

12. Golovanova E.I. Substantivirovannye prilagatel'nye v professional'noy rechi rabochikh (kontseptual'no-semanticheskii analiz) [Substantivized Adjectives in the Professional Speech of Workers (Conceptual-Semantic Analysis)]. Sharandin A.L. (ed.). *Vzaimodeystvie leksiki i grammatiki v russkom yazyke: problemy, itogi, perspektivy* [Interaction Between Grammar and Vocabulary in the Russian Language: Problems, Results, Prospects]. Tambov, 2009, pp. 41–46.

13. Boldyrev N.N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and Knowledge System. A Cognitive Theory of Language]. Moscow, 2018. 480 p.

14. Krysin L.P. (ed.). *Sovremennyy russkiy yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [The Modern Russian Language: Active Processes at the Turn of the 21st Century]. Moscow, 2008. 712 p.

15. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of Contemporary Russian]. Moscow, 1999. Vol. 1. 624 p.

16. Shmeleva T.V. Klyuchevye slova tekushchego momenta [Key Words of the Current Moment]. *Collegium*, 1993, no. 1, pp. 33–41.

DOI: 10.37482/2687-1505-V128

Elena I. Golovanova

Chelyabinsk State University;

ul. S. Yulaeva 17, Chelyabinsk, 454003, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8777-4484> e-mail: terminolog2011@rambler.ru

DYNAMIC PROCESSES IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE CORONAVIRUS ERA

This article considers the active processes occurring in the Russian language during the coronavirus pandemic. Specific changes in the vocabulary are described, new phenomena in lexical semantics in various spheres of communication are identified. Primary attention is given to the changes in the active vocabulary of the literary language, the sources of new words, and the assimilation of foreign borrowings that are highly relevant for communication in this period. According to the author, the most important processes taking place in the Russian language include intellectualization of the common literary language, i.e. the introduction of highly specialized terms of medicine, virology, and immunotherapy (*saturation, contagiousness, antibodies*, etc.); activation of a number of words due to the current events (*regime, quarantine, vaccine*, etc.) and expansion of their collocations; active derivational processes in the course of assimilation of loan words (*covid, coronavirus, pandemic*, etc.) and adaptation of existing words to the new reality (*remote working, distance learning*, etc.); actualization of individual lexical and grammatical categories of words (substantivized adjectives and nouns ending in *-tion*); dynamic processes in lexical semantics (semantic neologisms, enantiosem); formation of multicomponent synonym sets and variants of nomination (*covid, coronavirus, new coronavirus infection*, etc.); widespread use of figurative names (*red zone, peak in morbidity, immune response, viral load, second wave*, etc.). Concrete examples show that the new reality has expanded the range of social practices, whose language reflects the values and pragmatic attitudes characteristic of the current moment.

Keywords: *Russian language, vocabulary actualization, vocabulary intellectualization, neologisms, semantic derivation, interpersonal communication, media communication, coronavirus pandemic.*

Поступила 14.04.2021

Принята 05.10.2021

Received 14 April 2021

Accepted 5 October 2021

For citation: Golovanova E.I. Dynamic Processes in the Russian Language of the Coronavirus Era. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 5, pp. 33–39. DOI: 10.37482/2687-1505-V128